

ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА

- [Психология допроса](#)
 - [Предисловие](#)
 - [ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ](#)
 - [ГЛАВА 2. ВАШЕ ПОВЕДЕНИЕ НА ДОПРОСЕ](#)
 - [Приложение 1](#)
 - [Приложение 2](#)
 - [Приложение 3](#)

Психология допроса

«ВСЕ, ЧТО ВЫ СКАЖЕТЕ, МОЖЕТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНО ПРОТИВ ВАС!»

Предисловие

«В тот миг, когда ты преступил в мыслях, ты уже подписал себе приговор. Мыслепреступление нельзя скрывать вечно. Изворачиваться какое-то время ты можешь, и даже не один год, но рано или поздно до тебя доберутся.»

Джордж Оруэлл

Об активистской безопасности и общении с органами сказаны миллионы слов, написаны сотни брошюр, практических советов, правил и памяток по эффективному общению с «правоохранительными» органами, проведены десятки семинаров, тренингов на эту тему. Но опыт показывает, что этого на практике оказывается недостаточно. Тому есть несколько причин:

1. Большинство участников движения не принимают все эти наставления всерьез, считая, что они не делают ничего такого, что может повлечь за собой серьезные последствия, воспринимают активизм как форму безобидного юношеского протеста, надеются, что вот их-то точно это не коснется (по принципу «Смерть — это то, что бывает с другими»).

2. Теория всегда расходится с практикой. Сколько ни читай юридических советов, на допросе все это вылетает из головы, а правовые знания уступают дорогу страху.

По поводу первой причины можно сказать, что таких людей лучше вообще избегать, и тем более не вовлекать их в какую-либо деятельность, потому что нередки случаи, когда из людей, которые вроде ничего противозаконного не делали, вытягивали информацию о других участниках движения, мелкие факты, которые давали подсказку следствию, в какой стороне искать. Люди, которые хотят что-то делать коллективно, и одновременно не пекутся о коллективной безопасности, недостойны быть членом такого коллектива.

Вторая причина представляется нам намного более сложной и многогранной. Известны случаи, когда самые «правосознательные» проваливались на первом же допросе, и когда совсем не знающий своих прав человек достойно выходил из кабинета ФСБ. Естественно, наш опыт — это наше оружие в последующей борьбе. Тем не менее, нужно уметь учиться на чужих ошибках, а не только на своих.

Однако, опыт белорусской осени 2010 года натолкнул на мысль о том, что есть еще одна, возможно самая главная причина провалов на допросах: психологическая. Оказалось, что допрос — совсем не схватка двух «юристов», не экзамен на тему «Права и обязанности подозреваемого», а борьба двух характеров, действия опытного психолога по растаптыванию тонкой психики активистов. Другими словами, речь идет о своеобразной форме пытки.

Пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официально качестве, или по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия.

Так появилось это издание, в попытке описать другую, противоположную юридической, определяющую сторону процессуальных действий. Поскольку невозможно противостоять врагу, не зная его тактики, мы решили изучить литературу, предназначенную для следователей, и выбрать наиболее важные, по нашему мнению,

моменты, которые объясняют, какими способами следователи вытягивают из нас нужную им информацию, заставляют сознаться, принуждают свидетельствовать против наших товарищей. Вам будет несколько странно читать советы следователям по оказанию психологического давления, но потом вы быстро узнаете методы и приемы, которые были использованы на вас или на ваших друзьях.

В книге нет готовых рецептов, как противостоять этим приемам, но их знание поможет вам четко определиться цель вопроса, быстро сориентироваться и сделать правильный выбор в свою пользу. Это помогает так же, как знание дополнительных вопросов на экзамене помогает снять стресс перед ответом.

Одновременно, мы не утверждаем, что психологический аспект общения с органами важнее правового, поэтому можно считать данную брошюру последовательным продолжением пособия активисту (юридические и практические советы при общении с милицией), которую можно скачать по ссылке: http://avtonom.org/files/broshura_provedenie_nesankz_akzii.pdf

ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В данной главе представлены выборки из пособий для следователей. Пусть Вас не смущают такие слова как «виновный», «преступник» и язык главы в целом. В нашем мире ублюдки, пытающие и убивающие людей, вымогающие взятки и промышляющие грабежами называют себя защитниками правопорядка. В то же время нас, сопротивляющихся беспределу и создающих свободное общество, они именуют хулиганами, террористами и преступниками.

Встав на путь борьбы с репрессивной машиной, мы должны осознавать свою правоту и понимать, что занимаемся хорошим делом.

Пусть Ваш дух останется непоколебимым, а вера в победу согревает в холодные ночи.

Психические состояния подозреваемого и обвиняемого, особенности их поведения на предварительном следствии

Стремясь уклониться от ответственности и скрыть свое участие в преступлении, виновный старается утаить от окружающих и связанные с этим переживания. Он оберегает свои воспоминания от внешнего проявления и тем самым постоянно оживляет их, а, подавляя переживания, еще более их обостряет. В конце концов, тенденция скрыть свои чувства и мысли вносит сильнейшую дезорганизацию в его психические процессы. В частности, у подозреваемого происходит частая смена состояний, сопровождаемая то появлением уверенности в себе, стремлением к активному противодействию, недооценкой возможностей следствия, самоуверенностью, то, напротив, возникновением подавленного, депрессивного состояния, растерянности, безволия. В отличие от подозреваемого обвиняемый чаще всего имеет больше сведений о положении дел, о содержании имеющихся доказательств у следствия. Однако на предварительном следствии, у подозреваемого и обвиняемого наблюдаются многие сходные психологические состояния, мотивы, побуждения, а отсюда и особенности поведения. Психические состояния, мотивы действий, личностные качества допрашиваемых определяют их поведение на предварительном следствии и тем самым обуславливают психологический подход к ним, избрание наиболее эффективных, тактических и психологических приемов. На

допросе обвиняемый может испытывать самые разнообразные чувства. Совершивший преступление боится изобличения и, конечно же, наказания. Это обычно действует на психику угнетающе, может в значительной степени подавить волю допрашиваемого, снизить возможности правильной оценки сложившихся обстоятельств, ухудшить самоконтроль, привести обвиняемого в угнетенное, депрессивное состояние. Страх обычно возникает у лица, совершившего преступление, задолго до привлечения его к уголовной ответственности. Такие психологические состояния затрудняют установление с допрашиваемым психологического контакта, снижают эффективность тактических приемов допроса. На допросе обвиняемый может быть в состоянии душевного потрясения, стыда, опасаясь, что о случившемся узнают родные и близкие, друзья, сослуживцы, соседи. Моральные оценки и суждения окружающих небезразличны даже для людей с устоявшимися антиобщественными взглядами. Нежелание огласки является весьма сильным мотивом, во многом определяющим поведение обвиняемого.

Для отдельных обвиняемых типична боязнь утраты достигнутого им социального, служебного и материального положения. Поэтому на допросе такой обвиняемый чаще всего уклоняется от дачи правдивых показаний. Здесь следователь, чтобы преодолеть указанное психологическое состояние обвиняемого, должен убедить его в возможности честным и добросовестным трудом восстановить социальное положение, стать полноправным членом общества.

Сильным психологическим состоянием, формирующим мотивы поведения обвиняемого, является страх лишения свободы, привычного образа жизни, оказаться среди преступников. Такое чувство, особенно присущее лицам, впервые совершившим преступление и привлеченным к уголовной ответственности, обычно приводит их в состояние глубокой депрессии. В такой ситуации обвиняемый полагает, что избежать задержания, ареста, содержания под стражей, приговора, связанного с лишением свободы, можно, только отрицая свою вину, давая ложные показания, у него возникает соответствующее психологическое состояние, формируется позиция, которую следователю необходимо преодолеть. Для этого требуется убедить обвиняемого, что доказывание вины мало зависит от его признания, а в решающей мере — от всей совокупности доказательств. Здесь требуется разъяснить обвиняемому, что чистосердечное раскаяние, а также активное содействие раскрытию преступления является для суда обстоятельством, смягчающим ответственность. Практика показывает, что в преступлениях, совершаемых группой, обвиняемый по — разному относится к соучастникам. Если кому-то он многим обязан, то старается скрыть причастность к преступлению этого человека, надеясь на его помощь и поддержку. Гораздо чаще система психологических отношений в преступной группе построена на подчинении силе, страхе, иных низменных побуждениях и инстинктах. Поэтому в процессе расследования, когда участники преступной группы изолированы друг от друга, построенные на такой основе отношения распадаются. У обвиняемого крепнет неприязнь к лицам, втянувшим его в преступную группу, по чьей вине он оказался привлеченным к уголовной ответственности. Следователь использует подобное психологическое состояние обвиняемого, раскрывает перед ним систему отношений, существовавших в преступной группе, показывает, на чем построено ложное чувство товарищества среди преступников, использует эти знания для выбора наиболее эффективных тактических приемов допроса. Для обвиняемого на предварительном следствии очень характерно психологическое состояние тревоги, неопределенности, невозможности правильного предвидения сложившейся ситуации и управления ею. Часто подозреваемому неизвестно, какими доказательствами располагает следователь, какая мера пресечения может быть избрана, какие следственные действия, в том числе и носящие принудительный характер, будут проведены и т. д. Такое психологическое состояние является основой для разработки и применения тактических и психологических приемов. Поведение человека в значительной степени определяется воздействием на него доминанты — господствующего в данный момент очага возбуждения в коре больших полушарий головного мозга, который обладает повышенной чувствительностью к раздражению и способен оказывать тормозящее влияние на работу других нервных центров. Зачастую доминанта воздействует и на

преступника. Испытывая чувства тревоги, сожаления, страха, раскаяния и т. д., правонарушитель мысленно многократно возвращается к событию преступления, обдумывает возможные неблагоприятные последствия. Этот процесс приводит к еще большему усилению переживаний, к постоянному подкреплению очага возбуждения — доминанты. Замечено, что чем тяжелее преступление, тем ярче изменения в поведении преступника.

Однако этим значение доминанты не исчерпывается. Давно замечено, что человек, совершивший тяжкое преступление, испытывает сильное психологическое напряжение. Стремление скрыть причастность к преступлению, необходимость маскироваться, чтобы выглядеть спокойным, приводят к усилению торможения в клетках коры головного мозга. После этого начинает преобладать процесс возбуждения. Оно становится все более устойчивым, а потом и постоянным. Безусловно, преступник испытывает острое желание снизить напряженность, снять с себя бремя тайны преступления, посоветоваться, как быть дальше, какую линию поведения избрать, просто выговориться хотя бы и постороннему человеку. Выявление таких состояний, «поддержание» указанных процессов на допросе, проведенном в строгих рамках правовых и этических норм, способствуют получению правдивых показаний, скорейшему раскрытию преступлений. В сложной ситуации следователю нужно знать все основные социальные роли, которые исполнял допрашиваемый в жизни, и научиться направлять допрашиваемого к занятию такой ролевой позиции, которая бы наиболее соответствовала ситуации данного допроса. Исследуя личность допрашиваемого, следователь должен планировать обращение к ее лучшим сторонам, т. е. к социально положительным ролевым позициям данной личности. Например, изучая личность обвиняемого, следователь установил, что юноша увлекается радиотехникой. Будучи сам страстным любителем радиотехники, следователь достиг полного психологического контакта, заговорив с допрашиваемым на любую тему.

Психологические особенности проведения обыска

Обыск носит по отношению к обыскиваемому принудительный характер. Обыск, проводимый в отсутствие обвиняемого, позволяет при последующих допросах, использовать незнание им результатов обыска. Обыск, осуществляемый в присутствии обвиняемого, дает возможность использовать наблюдение за его поведением для повышения эффективности этого следственного действия. Рассмотрим вопросы психологического наблюдения за поведением обыскиваемого. Есть все основания полагать, что обвиняемый, имеющий преступный опыт, обладающий такими волевыми качествами, как решительность, выдержка, смелость, часто более уверенно ведет себя во время обыска, способен сдерживать волнение, демонстрировать безразличие даже на самых «критических» этапах обыска. Криминалистические и судебные — психологические наблюдения показывают, что труднее скрывать волнение женщинам и несовершеннолетним. Очевидно, эти обстоятельства, включая оценку других психологических качеств и состояний, нужно учитывать, решая вопрос о том, в чьем присутствии будет проводиться обыск. Таким образом, в процессе обыска необходимо постоянно наблюдать за обвиняемым и членами его семьи. Для обыскиваемых обыск является сильнейшим раздражителем, приводящим их в состояние значительной эмоциональной напряженности; скрыть эту напряженность очень трудно. Как известно, существуют произвольные и непроизвольные реакции человека на раздражители. Непроизвольные реакции в значительной степени не регулируются и не управляются волевыми усилиями и могут выражаться в побледнении или покраснении кожных покровов, дрожании рук, усиленной потливости, изменении тембра голоса, нарушении координации движений. Наблюдение указанных признаков может в известной степени ориентировать на приближение обыскиваемого к месту укрытия. Произвольные психофизиологические реакции также свидетельствуют об эмоциональной напряженности обыскиваемых и выражаются в мимике и жестикуляции, говорящих о волнении, в отсутствии последовательности и логики действий и слов, частых

глотательных движениях т. д. В процессе обыска есть возможность усиливать элементы психологической напряженности обвиняемого, чтобы легче заметить «критические точки». Такой метод в криминалистической науке и практике получил название «словесная разведка». Суть его в том, что следователь (или работник, органа дознания) спрашивает обыскиваемого о расположении помещении, назначении тех или иных предметов, принадлежности определенных вещей и т. д. и при этом наблюдает за его состоянием, психофизиологическими реакциями. При этом в действие вступает новый дополнительный раздражитель — словесный, который еще более усиливает процессы эмоционального возбуждения обыскиваемого усложняет возможности контроля за собственным поведением и реакцией. В криминалистической литературе имеются рекомендации относительно проведения повторного и даже неоднократного обыска у одного и того же лица, если первый не дал положительных результатов. Эффективность повторных обысков психологически вполне объяснима. Нередко обвиняемый, у которого в ходе первого обыска ничего не обнаружили, успокаивается, возвращает временно перепрятанные ценности, добытые преступным путем к себе домой. Феномен привыкания к опасности возникает в тех случаях, когда предметы преступного назначения или же добытые в результате правонарушения находятся у обвиняемого более или менее длительное время. Вначале преступник стремится надежно спрятать их, оборудует специальные тайники, заботится о маскирующих признаках. Однако по истечении определенного времени, особенно при необходимости периодически использовать укрытое, для проверки его неприкосновенности, преступник постепенно перестает укрывать, прятать, утрачивает осторожность. В таких случаях оружие, орудия преступления, ценности остаются вне тайников, на виду.

Допрос

Допрос на предварительном следствии — это комплекс предусмотренных законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем (лицом, производящим дознание, прокурором, начальником следственного отдела) по находящемуся в его производстве уголовному делу, с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Сущность допроса состоит в том, что в ходе выполнения дознавательных операций следователь побуждает лицо, которому могут быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщаемую информацию и фиксирует ее в установленном законом порядке для того, чтобы она могла быть использована в качестве доказательства по уголовному делу. Целью допроса является получение информации, на основании которой следователь:

- 1) устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- 2) устанавливает источники, из которых могут быть получены сведения, относящиеся к расследуемому событию;
- 3) проверяет достоверность имеющихся в деле доказательств.

В ходе подготовки к допросу следователь обязан выполнить следующие действия:

- тщательно изучить материалы уголовного дела и на основе полученной информации определить или уточнить процессуальное положение лица;
- определить предмет показаний лица, вызываемого на допрос;
- изучить социально — демографические данные, психологические, психофизиологические качества и состояние вызываемого на допрос лица.

Разумеется, заранее трудно предусмотреть, знание каких именно качеств и состояний личности потребуются при допросе, однако в любом случае, желательно иметь представление о таких особенностях личности допрашиваемого, как пол, возраст, образование, профессия, интересы, уровень культуры и правосознания, взгляды, психологические качества (характер, темперамент, воля, эмоциональные черты), возможные психологические состояния в момент допроса растерянность,

подавленность, страх, самоуверенность и т. д.).

Если по делу предстоит допросить несколько обвиняемых (подозреваемых), то предварительно необходимо изучить систему взаимоотношений, сложившихся в группе лиц, совершивших преступление, с тем, чтобы определить последовательность их допросов с учетом характера их взаимоотношений. Для получения полных и достоверных показаний основными тактическими приемами при производстве допросов являются методы установления психологического контакта с допрашиваемым, нейтрализации его негативной позиции и оказания на него психического воздействия с целью получения полных и достоверных показаний. Изучение личности допрашиваемого помогает определить особенности, которые приобретает у него процесс формирования показаний, предположить, какова будет его линия поведения на допросе и выработать нужную тактику допроса с использованием тех или иных психологических приемов. С тактической точки зрения допрос может быть разделен на следующие стадии: подготовительную (вступительную), свободный рассказ допрашиваемого и его ответы на вопросы следователя. На подготовительной (вступительной) стадии следователь устанавливает личность явившегося на допрос и его анкетные данные, разъясняет допрашиваемому его права и обязанности, решает вопрос об участии переводчика. Основной задачей этой стадии допроса является создание оптимальных условий для получения показаний от допрашиваемого и обеспечение достоверности показаний. Для этого необходимо установить психологический контакт с допрашиваемым. Под психологическим контактом с допрашиваемым понимают создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, пониманием его задач и обязанностей, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины. Обман допрашиваемого, попытки поймать его в ловушку подрывают его доверие к следователю, способствуют возникновению конфликтной атмосферы допроса. Такой контакт может быть достигнут применением достаточно распространенного и во многих случаях оправдывающего себя тактического приема, суть которого заключается в проведении следователем «разведывательной» беседы с допрашиваемым.

Беседа на отвлеченные темы, следователь выясняет, какие из них наиболее близки допрашиваемому, и сосредотачивается на их обсуждении. При этом без необходимости он не акцентирует внимание на прежних судимостях допрашиваемого и данных, характеризующих его с отрицательной стороны. Спокойная беседа с допрашиваемым снимает его внутреннее напряжение, уменьшает его волнение. В ходе такой беседы следователь получает дополнительную информацию о мыслительных, речевых и других психологических свойствах допрашиваемого, которые имеют значение для определения тактики производства допроса в следующей его стадии. Для того чтобы беседа была результативной, следователь вырабатывает в себе умение мысленно становиться на позиции собеседника и, самое главное, проявлять искреннюю заинтересованность. На стадии свободного рассказа допрашиваемый, по предложению следователя, сообщает сведения об обстоятельствах, по поводу которых он вызван на допрос. Свободное изложение дает допрашиваемому возможность сосредоточиться, вспомнить отдельные обстоятельства, имеющие, по его мнению, значение для следователя. Если допрашиваемый сообщает не все сведения, представляющие интерес для следователя, либо сообщаемые сведения противоречат материалам уголовного дела, допрос переходит в стадию ответов на вопросы. На этой стадии допроса могут применяться различные тактические приемы, побуждающие допрашиваемого к даче показаний. Эти приемы основаны на постановке следователем вопросов, направленных на получение от допрашиваемого дополнительных сведений о тех или иных фактах, обстоятельствах (дополняющие вопросы) либо на уточнение показаний и устранение неточностей и противоречий в показаниях (уточняющие вопросы). Формулируя уточняющий вопрос, следователь сопоставляет имеющиеся в показаниях несоответствия, противоречия и предлагает допрашиваемому объяснить, в какой части его показания следует считать достоверными. В тех случаях, когда допрашиваемый не может вспомнить какие-либо факты (обстоятельства), следователь формулирует вопросы, направленные на

оживление ассоциативных связей, с целью восстановления в памяти воспринятых допрашиваемым фактов (напоминающие вопросы). Если есть основания полагать, что допрашиваемый по тем или иным причинам сообщил неправильные сведения, следовательно проверяет возникшее предположение путем постановки вопросов, направленных на выяснение условий восприятия события или факта, о которых допрашиваемый дает показания, а также установление иных источников сообщаемых сведений (контрольные вопросы). При этом недопустимо задавать вопросы, в формулировке которых содержится ожидаемый, желательный ответ (наводящие вопросы). Недопустимо применение таких тактических приемов, которые: основаны на обмане; связаны с угрозой и шантажом; сопряжены с физическим и психическим насилием, унижением чести и достоинства допрашиваемого; связаны с понуждением допрашиваемого к даче ложных показаний, оговору и самооговору; основаны на использовании низменных побуждений (корысти, мести и др.), религиозных чувств, невежества и предрассудков допрашиваемых.

В момент допроса подозреваемый либо растерян в связи с неожиданным задержанием и готов дать показания, либо, наоборот, возбужден, агрессивен и настроен отрицать причастность к совершению преступления. Если подозреваемый отказывается давать показания, следовательно выясняет мотивы отказа и разъясняет подозреваемому, что тем самым он лишает себя возможности защищаться от возникшего подозрения. При наличии доказательств, достоверность которых не вызывает сомнения, следовательно может предъявить их полностью или частично и предложить подозреваемому высказать все, что он думает по данному поводу. В любом случае, следовательно старается вовлечь подозреваемого в диалог, в ходе которого подробно и терпеливо разъясняет ему все неблагоприятные последствия занятой позиции. Иногда в такой ситуации полезно вести диалог так, чтобы вызвать у подозреваемого возражения, побудить его занять активную оборонительную, защитную позицию, в связи с чем ему придется дать показания. С учетом имеющихся доказательств и личности допрашиваемого следовательно применяет следующие приемы:

1) спокойным тоном отмечает несоответствие показаний материалам дела и советует рассказать правду;

2) объясняет значение чистосердечного раскаяния и разъясняет значение обстоятельств, смягчающих ответственность за совершённое преступление (ст. 61 УК РФ);

3) задает допрашиваемому дополняющие и уточняющие вопросы об обстоятельствах, относительно которых имеется наибольшее количество достоверных данных;

4) демонстрирует какой-либо объект, не акцентируя на нем внимания допрашиваемого (например, как бы невзначай снимает газету или иное покрытие с лежащего на столе вещественного доказательства, изъятого с места происшествия);

5) задавая вопросы, пытается поставить их таким образом, чтобы допрашиваемый сообщил сведения, которые могли стать известными ему только в том случае, если он находился на месте происшествия, при наличии данных о том, что он не был на этом месте или был, но в другое время. Однако при этом недопустимо ставить так называемые «улавливающие вопросы», т. е. состоящие из двух частей, сформулированных таким образом, что утвердительный ответ на первую часть в любом случае может быть истолкован как утвердительный ответ и на вторую часть;

6) разъясняет подозреваемому иные, помимо его показаний, средства установления обстоятельств, свидетельствующих о его причастности к совершению преступления, демонстрирует соответствующие поисковые приборы, разъясняет возможность экспертизы по установлению обстоятельств, имеющих отношение к делу и т. п.;

7) создает у допрашиваемого преувеличенное представление о степени осведомленности относительно его участия в совершении преступления: выражает осведомленность в неопределенной форме; использует в ходе допроса малоизвестные факты из жизни допрашиваемого, создает впечатление о том, что ему неизвестны лишь некоторые второстепенные обстоятельства и т. п.

Одним из тактических приемов, применяемых для изобличения подозреваемого,

является предъявление доказательств. Предъявлять следует только достоверные доказательства, так как использование недостоверных доказательств укрепляет в подозреваемом решимость оставаться на позиции отрицания причастности к совершению преступления.

Доказательства могут предъявляться в различной последовательности. Обычно они предъявляются по мере возрастания их доказательственного значения: вначале менее значительные, косвенно подтверждающие вину подозреваемого, а затем все более и более веские. Наибольший эффект этот способ дает при предъявлении доказательств подозреваемому, отрицающему свою причастность к совершенному преступлению или дающему заведомо ложные показания о степени и роли своего участия в совершении преступления. Иногда для склонения допрашиваемого к даче правдивых показаний в первую очередь предъявляется наиболее впечатляющее доказательство, даже если в системе доказательств оно играет второстепенную роль. В этом случае у допрашиваемого создается впечатление о полной осведомленности следователя об обстоятельствах совершенного преступления. К этому близок также тактический прием, суть которого состоит в том, что следователь, используя свою осведомленность о каком-то второстепенном обстоятельстве, ставит вопрос о нем так, как будто это — единственное, что его интересует. У допрашиваемого создается впечатление, что остальное следователю уже известно. Такое же впечатление у допрашиваемого создается, когда следователь, выслушав показания, противоречащие материалам дела, описывает механизм происшедшего события, используя для этого неполные данные и создавая впечатление о несущественности тех, которые ему еще неизвестны. Внезапное предъявление такого рода доказательств нередко приводит подозреваемого в замешательство и он, не имея времени для обдумывания ответа, который бы звучал правдоподобно, начинает давать необдуманные и противоречивые показания. Если следователь хорошо знает материалы уголовного дела, внимательно слушает показания подозреваемого и наблюдает за его реакцией в момент предъявления доказательства, то, используя замешательство подозреваемого и противоречия в его показаниях, может убедить его в бесперспективности избранной им линии поведения. При недостаточности доказательств для изобличения подозреваемого следователь пытается получить их от допрашиваемого, используя для этого противоречия в его показаниях и те сведения, которые подозреваемый сообщил по неосмотрительности.

Тактика допроса обвиняемого

Тактика допроса обвиняемого имеет определенные особенности, обусловленные следующими факторами:

- 1) в отношении данного лица собраны доказательства, дающие основание утверждать, что преступление совершено им;
- 2) обвиняемому предъявлено обвинение и он, сопоставляя формулировку обвинения и реальное событие преступления, может сделать вывод о том, какими доказательствами располагает следователь.

Кроме того, допросу данного лица в качестве обвиняемого нередко предшествовал допрос в качестве подозреваемого, и следователь располагает определенной информацией о личности обвиняемого. Тактика допроса обвиняемого в условиях конфликтной ситуации сходна с тактикой допроса подозреваемого в такой же ситуации. Отличие состоит, главным образом, в применении тактических приемов, основанных на предъявлении доказательств и психическом воздействии на обвиняемого. Если в совокупности доказательств имеются пробелы, которые в целом не влияют на вывод следователя о совершении преступления обвиняемым, то в ходе допроса доказательства необходимо предъявлять таким образом, чтобы обвиняемый не только не догадался об этом, но и в своих показаниях сообщил сведения о недостающих доказательствах. Для этого применяются различные приемы, в том числе тактический прием, основанный на создании преувеличенного представления об

объеме имеющихся доказательств. Специфика тактики допроса обвиняемого заключается также в более широком применении психологического воздействия. К моменту допроса лица в качестве обвиняемого следователь, как правило, имеет достаточно полное представление о личностных свойствах допрашиваемого. В зависимости от их характеристики и складывающейся в ходе допроса ситуации, он применяет приемы психологического воздействия: активизирует положительные качества допрашиваемого (например, анализирует положительные характеристики, приводит данные личного наблюдения за поведением обвиняемого и делает выводы о том, что обвиняемый может исправиться и стать полноправным членом общества и т. п.); разъясняет правовые последствия деятельного раскаяния и активной помощи в раскрытии преступления. Тактика допроса обвиняемого по уголовному делу о преступлении, совершенном группой лиц, имеет особенности, обусловленные характером отношений между соучастниками. С одним из соучастников обвиняемый может быть связан узами дружбы, с другими его отношения основаны на чувстве страха, на подчиненности или зависимости и т. п. Если соучастники преступления изолированы друг от друга, то отношения между ними со временем меняются, особенно когда обвиняемый, находящийся под стражей, не получает помощи, которая ему была обещана теми, кто остался на свободе. Поэтому в ходе подготовки к допросам следователь пытается определить, у кого из обвиняемых появилась неприязнь к соучастникам и по какой причине. Он выбирает того, кто считает себя обиженным или обделенным со стороны своих соучастников, раскрывает перед ним в ходе допроса систему отношений, существовавших в преступной группе, и место обвиняемого в сложившейся иерархии отношений.

Приемы психологического воздействия

Неравенство в положении следователя и заинтересованных лиц связано с тем, что последние знают, какие обстоятельства желательно скрыть, тогда как следователь сплошь и рядом имеет весьма неполное представление о том, что именно должно и может быть установлено по делу. Лицо, производящее расследование, двигаясь по следам преступления, всегда оказывается «в хвосте событий». Преступник же имеет неизбежный выигрыш во времени и инициативе, вынуждая следователя действовать в максимально затрудненной обстановке. Следует отметить, что для следствия характерна не только борьба. Еще в большей степени для настоящего следователя характерно тонкое психологическое воздействие на личность допрашиваемого с тем, чтобы изменить состояние и даже направленность этой личности с целью раскрытия преступления и предупреждения преступности.

Приемы правомерного психического воздействия — приемы преодоления противодействия следствию. Приемы психического воздействия имеют сверхзадачу — психологически разоружить противодействующее лицо, содействовать пониманию им негодности, порочности избранных средств противодействия, помочь изменить ему мотивацию поведения. Часто приемы психического воздействия реализуются в остроконфликтной форме, вызывая фрустрационное состояние допрашиваемого лица, снижающее возможности его противодействия. Для усиления фрустрационного воздействия основного уличающего доказательства необходима соответствующая психологическая подготовка его предъявления допрашиваемому, временное переключение его внимания на обстоятельства, как бы благоприятствующие его «легенде». Психологически обоснованный тактический прием должен отличаться избирательной направленностью — оказать наибольшее воздействие на психическое состояние виновного и быть нейтральным в отношении невиновных, обладать шоковым воздействием — быть неожиданным, заранее нерасшифрованным допрашиваемым лицом. Приемы психического воздействия на допрашиваемое лицо с целью изменения его позиций и получения правдивых показаний могут быть подразделены на следующие подгруппы:

- Основанные на использовании отдельных психологических качеств личности;

- Основанные на доверии допрашиваемого лица к личности следователя;
- Осведомления допрашиваемого лица о наличии достоверной доказательственной информации;
- Создающие у допрашиваемого преувеличенное представление об объеме имеющихся доказательств;
- Повышенного эмоционального воздействия, связанные с предъявлением неожиданной информации.

Одним из приемов правомерного психического воздействия является сокрытие от подследственного лица пробелов в системе доказательств. Проявляя повышенный интерес к второстепенным деталям события, следователь косвенно дает понять, что основное ему уже известно. При этом важно, чтобы допрашиваемому лицу не поступила информация о неосведомленности следователя по тому или иному вопросу, а сам допрашиваемый постоянно допускал утечку информации, проявлял информированность о тех обстоятельствах, которые могут быть известны лишь лицу, причастному к расследуемому преступлению. Одно из основных средств психического воздействия — вопрос следователя. Вопрос можно поставить таким образом, чтобы ограничить меру информации для допрашиваемого лица или активизировать его предвосхищающую деятельность. Обвиняемый (подозреваемый) всегда знает то, что его изобличает, и чувствует меру приближения вопроса следователя к изобличающим обстоятельствам. Он анализирует не только то, что спрашивается, но и то, для чего спрашивается. Следователь широко использует противодействующие вопросы, т. е. такие вопросы, которые парируют предыдущие ответы, вскрывают их несостоятельность, выражают негативное к ним отношение со стороны следователя, противодействуют ложным установкам допрашиваемого. Эти вопросы — реплики демонстрируют информационную осведомленность следователя по расследуемому эпизоду, предупреждает о невозможности ввести следствие в заблуждение. Так же им могут использоваться изобличающие вопросы. Напряженные психические состояния обвиняемого вызываются, подачей в наиболее подходящие моменты такой информации, которая резко нарушает сложившийся стереотип поведения на допросе, делает невозможным продолжение избранной линии поведения. Действенный прием изобличения виновного путем оказания на него психического воздействия — использование улик поведения. Поведение виновного после совершения преступления психологически резко отличается от поведения невиновного. Так или иначе, но поведение преступника после совершения преступления обусловлено фактором преступления, причинно связано с ним. К уликам поведения относятся: посещение места происшествия с целью фальсификации подлинных обстоятельств, меры по дополнительному сокрытию следов преступления, отрицание очевидных факторов в силу гипертрофии защитной доминанты, молчание о разоблачающем факте, о лицах, связанных с преступлением или знающих о нем, сообщение о деталях события, которые могут быть известны только преступнику.

Позиция допрашиваемого, его причастность диагностируется и по некоторым внешним проявлениям его поведения на допросе:

- невиновный, как правило, отвечает на прямое обвинение бурной отрицательной реакцией; виновный часто придерживается выжидательной позиции.
- невиновный постоянно обращается к конкретным пунктам обвинения, опровергает их фактическими доводами; виновный уходит от соприкосновения с конкретными обвинениями, особенно избегает повторного возврата к главному обвинению; его поведение более пассивно;
- невиновный аргументирует свою невиновность общим социально положительным стилем своего поведения; социально деформированный виновный пренебрегает подобными аргументами.
- невиновный остро переживает перспективу позора, осуждения сослуживцев, начальства, близких и знакомых; виновный интересуется лишь возможным наказанием.

Поведенческие особенности допрашиваемого не имеют доказательственного значения. Однако они могут быть использованы для определения приемов расследования. В тех случаях, когда в поведении обвиняемого проявляются колебания в

выборе линии поведения, необходимо использовать прием накопления положительных ответов. Вначале задаются такие вопросы, на которые можно получить лишь положительные ответы, формирующий стереотип продуктивного взаимодействия может облегчить в дальнейшем получение ответов и на трудные вопросы. Но стоит всегда помнить, что недопустимо психическое насилие — шантаж, угрозы, обман, необоснованные обещания, использование религиозных предрассудков, малокультурность допрашиваемого, незнание им своих прав и т. п. Все перечисленные характеристики доказывают первостепенную важность именно психологических знаний следователя для успешного решения задач расследования преступлений.

Психологические приемы допроса в бесконфликтной ситуации.

- * Постановка лично значимых вопросов, снятие эмоциональной напряженности, формирование мыслительной задачи.

- * Актуализация интереса к обстоятельствам:

- 1) входящим в предмет доказывания;
- 2) необходимым для проверки и оценки доказательств;
- 3) тактически значимых для допроса других лиц.

- * Раскрытие личного смысла правдивых показаний.

- * Опора на положительные качества и личные заслуги допрашиваемого лица.

- * Оказание мнемической помощи: Возбуждение ассоциаций по смыслу, временной и пространственной смежности, сходству и контрасту; Привязка к лично значимым обстоятельствам, разноплановый детализирующий допрос.

Приемы допроса в ситуации противодействия.

- * Установление психологического контакта, устранение эмоционального и смыслового барьера, проявление сопереживания и понимания психического состояния допрашиваемого, использование оперативно — розыскных данных и экспертных данных, предъявление доказательств по возрастающей степени их значимости.

- * Использование фактора внезапности, временная маскировка цели допроса и имеющегося объема доказательств, создание у допрашиваемого представления о значительном объеме доказательств, демонстрация осведомленности в деталях расследуемого события.

- * Использование антипатий к отдельным участникам преступления, предъявление доказательств, требующих детализации показаний, раскрытие противоречий в показаниях, предъявление опровергающих доказательств.

- * Постановка изобличающих косвенных вопросов, создание ситуаций, вызывающих проговорки.

Приемы изобличения во лжи

- * Постановка вопросов, второстепенных с точки зрения допрашиваемого, но фактически изобличающих причастность лица к расследуемому событию.

- * Повторный детализирующий допрос по одним и тем же обстоятельствам. Создание преувеличенного представления об осведомленности следователя.

- * Внезапная постановка ключевых вопросов, предъявление решающих доказательств.

- * Использование слабых мест допрашиваемого.

- * Раскрытие личного смысла дачи правдивых показаний.

- * Создание психически напряженных состояний на фоне пренебрежения другими участниками группового преступления интересов допрашиваемого.

ГЛАВА 2. ВАШЕ ПОВЕДЕНИЕ НА ДОПРОСЕ

Эта глава рассказывает о том, какие правила и рекомендации стоит соблюдать на допросе. Некоторые из нас считают, что есть только одно правило — никогда не давать показаний. Ни при каких условиях не предоставлять полиции хоть какие-то сведения. Помните, своими показаниями вы можете не только навредить себе, но и подставить товарищей. Опыт показывает, что за отказ от дачи показаний свидетеля если и наказывают, то штрафом или исправительными работами. Подробнее об отказе от дачи показаний читайте в брошюре «Руководство по культуре активистской безопасности и противодействию репрессиям». Скачать можно по ссылке: http://bakunista.nadir.org/downloads/zines/abc_repress_broshura.pdf

Допрос или беседа?

Свидетель: Мне трудно отвечать на ваши вопросы, поскольку я не несу ответственности за свои слова

Следователь: Нет, вы несете ответственность за свои слова.

Свидетель: Тогда позвольте, я дам подписку об ответственности за ложные показания.

Допрос и беседа — далеко не одно и то же. Беседа не предусмотрена законом. Возможно, допрос будет много позже, возможно, его не будет никогда, возможно, он начнется сразу же после беседы. Во всех случаях беседа — это психологическая разведка (для следователя). Некоторые считают, что лучше сходить на беседу, чтобы не показать следователю, что тебе есть что скрывать, и чтобы посмотреть, что именно интересует органы. Похвальное желание, но здесь цель не оправдывает средства. Мы убеждены, что на беседу не стоит ходить ни в коем случае. На беседе не ведется протокол. С одной стороны, вы можете говорить, что угодно и это не послужит доказательной базой. С другой стороны, следователь имеет право спрашивать у вас что угодно, независимо от отношения к делу. Ваша беседа может записываться на диктофон и потом быть предъявлена кому-то в виде ваших обличительных показаний, что подтолкнет его признаться. Более того, для следствия важно не только данное преступление и ваше участие в нем, сколько другие факты вашего существования, а также деятельности вашей группы, если вы занимаетесь чем-то, кроме работы и сна. Поэтому всегда стоит помнить о том, что вы несете ответственность не только за себя, но и за своих товарищей, а также за общее дело, и выдавая даже маленькие детали врагу, вы помогаете ему сконструировать если не полную, то общую картину вашей деятельности и ваших слабых сторон. Если вы не чувствуете такой ответственности — лучше вообще ничем не заниматься.

Очная ставка

Очная ставка производится между двумя лицами, показания которых противоречивы. Кто же из них прав? Следователь уже давно знает, «кто прав». Ему хочется только «доказать это получше». По сравнению с обычным допросом психологическая атмосфера очной ставки, как правило, является более сложной. Это обусловлено эмоциональным напряжением, испытываемым допрашиваемыми в связи с возможным разоблачением или необходимостью принять участие в разоблачении, с испытываемым чувством страха за свои правдивые показания или неловкости и стыда за ложь. Стоит

помнить, если показания совпадают, никаких очных ставок не проводится. Поэтому если следователь говорит вам, что вас уже кто-то сдал или оговорил, не спешите верить и во всем сознаваться: если это правда, он будет вынужден устроить с вами ставку, где вы и узнаете, кто и что именно против вас говорит. Вы также имеете полное право отказаться от участия в очной ставке или от дачи показаний на ней (если вы не свидетель, конечно), а также на очной ставке вопросы имеет право задавать не только следователь, но и участники ставки друг другу.

Еще раз о системе «ПЛОД»

Название системы вытекает из четырех важнейших принципов поведения на допросе: первое сито «П» означает требование внести вопросы в протокол, затем сито «Л» — вы размышляете, не ставит ли заданный вопрос вас лично в положение подозреваемого в соучастии в преступлении. Далее сито «О» — отношение к делу, но не «слишком близкое». И наконец сито «Д» — допустимость ответа с точки зрения ваших представлений о морали. Очевидно, система «ПЛОД» заставит вас не торопиться и думать. Начнете думать возникнет интерес и сам собой исчезнет страх. Все четыре сита призваны избавить вас от вероятных неприятностей.

Итак, сито «П» (протокол)

Есть очень много трудных вопросов, для которых годится один простой ответ. Его надо произнести вежливо и не торопясь: «Запишите ваш вопрос в протокол, и я на него отвечу». Если следователь не записывает свой вопрос в протокол, вы не обязаны на него отвечать. Сито «П» мешает следователю писать черновик протокола. Мешает, например, аннулировать заданный вопрос, если он после вашего ответа покажется следователю невыгодным. Это важно. Например, вы являетесь подозреваемым по делу о нападении на госучреждение с использованием коктейлей Молотова. Закономерный вопрос следователя — умеете ли вы делать эти самые коктейли? Вам же никогда в жизни не доводилось этого делать. Следователь смотрит с недоверием и переходит к следующему вопросу. Ваше неумение изготавливать коктейли для него невыгодно, поэтому он не вносит ни свой вопрос, ни ваш ответ в протокол. Для вас же этот факт является оборонительным, доказывающим вашу непричастность к инциденту, поэтому вполне разумно требовать занесения этой информации в протокол. Часто следователь «улучшает» ваши ответы, например:

Следователь: Умеете ли вы делать коктейли Молотова?

Допрашиваемый: Не доводилось.

Следователь: А знаете как вообще выглядит это устройство?

Допрашиваемый: Насколько мне известно, это бутылка с зажигательной смесью внутри.

Следователь: ... в которую вставляется фитиль и поджигается.

Допрашиваемый: Видимо так.

Следователь добился своего: он закончил за вас ответ, который кажется очевидным, но в протокол ведь вносятся ответы от первого лица, то есть будет выглядеть так, что вы ну слишком хорошо знаете устройство коктейля Молотова, чтобы не уметь его изготавливать. Если вы видите, что ваши ответы искажаются, можно ответить так:

— Отказываюсь отвечать, поскольку имею основания полагать, что мой ответ не будет записан в протокол правильно, как это уже случилось с ответом на предыдущий (предположим) вопрос.

Если следователь «редактирует» и этот ответ, то аргументация возрастает. Далее

свидетель говорит:

— Отказываюсь отвечать, поскольку имею основания думать, что мой ответ не будет записан в протокол правильно, как это уже случилось с ответами на второй, третий и т.д. вопросы.

В конце концов следователь сдается и пишет:

— Намерены ли вы вообще отвечать на поставленные вопросы?

— Я намерен отвечать по существу на любые вопросы, как только отпадут обоснованные сомнения в том, что вы намерены точно заносить в протокол мой ответ на второй вопрос. Считаю уместным повторить мой ответ на этот вопрос. Фальсифицированный протокол подписывать не желаю, о чем намерен сделать заявление. И т.д.

Далее в протокол пишется заявление. А на следующий день скорее всего следователь будет аккуратно заносить в протокол все ответы свидетеля. Вы также можете задавать следователю вопросы и требовать занесения их вместе с ответами следователя в протокол.

Свидетель. Свои вопросы вы записываете в протокол. Почему мои вопросы вы не записываете в протокол?

Следователь. Что вы хотите конкретно?

Свидетель. Вы сказали, что сочувствуете обвиняемому. Поэтому я спросил: «Не мешает ли вам как следователю тот факт, что вы сочувствуете обвиняемому?». Вы почему не ответили. (Из рассказов о допросе.)

Согласно статье 189 п. 3 УПК, вы также можете вести свои собственные записи в ходе допроса, а также вам должна быть предоставлена возможность собственноручно записать свои показания. Естественно, следователь попытается либо воспрепятствовать вам это делать, либо попытается отнять при попытке забрать их с собой. В этом случае он обязан оформить изъятие при участии понятых и приложить эти материалы к уголовному делу.

Сито «Л» (личное)

Скорее всего «трудным» для вас окажется вопрос, который касается лично вас. То есть в этом случае вы перестаете быть свидетелем и становитесь подозреваемым или обвиняемым. Но по закону подозреваемый или обвиняемый не несет ответственности за дачу ложных показаний или за отказ или уклонение от показаний. Надо отметить, что отказ от ответа на вопрос, который ставит лично вас в положение подозреваемого, нередко психологически труден, особенно в щекотливых ситуациях, когда его можно понять как трусость. Но необходимо просто объяснить нелепость вашего положения как свидетеля в этом деле. Ведь вы не можете им быть, коли вас подозревают в соучастии в преступлении.

Сито «О» (отношение к делу)

Если вы не уверены, что вопрос следователя не по делу, у вас есть повод на него не отвечать. Но интересно, что такой же повод возникает, если вопрос наводящий, «слишком близкий» к делу, то есть подсказывающий свидетелю ответ «да» или «нет». Закон прямо запрещает задавать наводящие вопросы. Например, нельзя спрашивать: «Давал ли вам Рабинович читать «Архипелаг ГУЛАГ»? Следует спросить: «Давал ли вам Рабинович какие-либо книги?» Предположим далее, что вы говорите, что вам

непонятно, о каком Рабиновиче идет речь, и хотелось бы увидеть его фотографию. В этом случае следователь не имеет права показать вам одну фотографию (это было бы наводящим вопросом). Он должен показать сразу несколько фото, чтобы вы сами узнали Рабиновича на одном из них. Подобную просьбу не так легко выполнить. Тем более что вся процедура опознания должна совершаться в присутствии понятых и оформляться протоколом. Наводящие вопросы вообще конек следователей. Это такие вопросы, содержащие в себе несколько частей, и ответ на который предусматривает одновременно ответ на несколько вопросов. Например: «Правда ли, что вы с К. на собрании вашей аффинити — группы обсуждали выпуск листовки против контрактной системы найма?». Если вы ответите: «Мы это не обсуждали», вы в то же время косвенно подтвердите, что знакомы с К, что у вас есть аффинити — группа, что вы были на том собрании вместе с К. Вы имеете полное право не отвечать на такой вопрос, т. к. следователь должен последовательно спросить у вас, знакомы ли вы с К., являетесь ли членом какой-либо группы, проходят ли у вас совместные встречи и что вы на них обсуждаете. Заметьте, что большинство этих вопросов не относятся к одному и тому же делу. Поэтому вообще на них не отвечайте.

Сито «Д» (допустимость)

Этот принцип помогает вам воздержаться от ответа на вопрос, на который вам неловко отвечать. Например, не отвечать на вопросы о вашей или чьей-то личной жизни, о близости ваших отношений, о том, что вы считаете неприличным упоминать. Не рассказывайте о маленьких деталях, касающихся других людей. Невинное признание, что вы одалживали у подсудимого зонтик, может быть передано ему в столь оригинальной форме, что человек, просидевший почти год в тюрьме, наконец «поймет»: «им все известно».

На самом деле, как ни странно, из всех видов общения простого смертного с властью имущими, где бы то ни было: на профсоюзном собрании, в суде, в обычном учреждении, в прокуратуре и т. п. — максимальная справедливость будет только в одном случае: на допросе в качестве свидетеля по уголовному делу. Потому что только здесь вы не только имеете определенные права, но еще и можете с большой вероятностью рассчитывать на их исполнении, если сами, конечно, будете на этом настаивать. Первое, это вызов на допрос. Все знают, что официальный вызов на допрос — это вручение повестки лично под подпись или близким родственникам. Тем не менее продолжается практика как хождения на допросы по телефонным звонкам, так и дачи показаний на беседе, без протокола, в присутствии посторонних незнакомых лиц.

Свидетель: Скажите, мы не помешаем вашему коллеге, который чем-то занят за соседним столом?

Следователь: Нет, не помешаем.

Свидетель: Хорошо. Тогда давайте мы его впишем в протокол. Он поможет нам на допросе.

Следователь: Нет. Он занят своим делом.

Свидетель: Хорошо. Тогда пойдемте в другую комнату, чтобы ему не мешать..

Следователь: А мы ему не мешаем, он уже заканчивает...

Свидетель: Хорошо. Тогда давайте подождем.

Следователь: Образование высшее?

Свидетель: Какое образование?

Следователь: Ваше образование.

Свидетель: Разве допрос уже начался?

Следователь: Начался.

Свидетель: Допрос начинается не совсем так. Посмотрите ст. 189 УПК. И вообще, я не понял, почему вы нарушили ст. 188 УПК.

Следователь: Что вы имеете в виду?

Свидетель: Я имею в виду нарушение порядка вызова свидетеля на допрос. Вы

звонили мне на работу. Зачем?

Следователь: Я имею право так поступать. У меня есть служебная инструкция.

Свидетель: А нет ли служебной инструкции, позволяющей нарушать другие статьи УПК?

Далее, следователь часто пугает допрашиваемых ответственностью за дачу заведомо ложных показаний (ст.307 УК) и за отказ от дачи показаний (ст.308 УК). Напомним, что подозреваемый и обвиняемый вообще освобождаются от ответственности по этим статьям. Что касается свидетеля и потерпевшего, то, прежде всего, надо помнить, что наказание по этим статьям не такое уж и строгое: штраф, исправительные работы, арест до 6 мес. или ограничение свободы до 2 лет. Так что здесь важен личный выбор — вам важнее остаться на свободе, но стать причиной того, что кто-то сядет, или остаться с чистой совестью и не давать следствию дополнительных, а зачастую единственных доказательств чьей-то вины. Поэтому, если вы знаете что-то важное, но боитесь повредить товарищу, лучше оказаться от дачи показаний. Потому что потом может быть уже поздно. Кроме того, стоит напомнить, что есть также ст. 302 УК (Принуждение к даче показаний) и ст.309 (Принуждение к даче ложных показаний), которые предусматривают наказание даже более строгое, чем вышеупомянутые статьи.

— Путем запугивания вы заставляете меня сознаться. Какое, по — вашему, преступление более серьезно — то, которое, как вы считаете, совершил я, или то, которое сейчас совершаете вы?

Тем более, что при допросе свидетеля (как и при допросе обвиняемого) недопустимы «приемы», основанные на физическом принуждении, угрозах, ложных утверждениях и обещаниях. И, кстати, недопустимо отвечать, если на тебя кричат, точно так же, как и врать, если тебя запугивают.

Ст. 167 УПК предоставляет свидетелю возможность написать о причинах отказа от подписи. (Но возможность — это не обязанность).

Незаконна, разумеется, всякая подписка о неразглашении сведений, полученных в результате непротокольной беседы, подписка, запрещающая сообщать о фактах вызова в ФСБ или куда-нибудь еще.

Другие полезные статьи, работающие против карательных органов см. в Приложении 1.

Также, хотя свидетель не имеет права отказаться от показаний, он вполне может отказаться от ответа на определенные вопросы либо уклониться от ответа на некоторые вопросы согласно системе ПЛОД.

Одновременно, помните, если вы близкий человек для обвиняемого, вы можете, согласно презумпции невиновности и статье 51 конституции РФ), вообще не давать показаний против этого человека.

Не надо забывать, что тот, кто вынужден свидетельствовать против самого себя, вовсе не свидетель! Вы всегда имеете право отказаться от дачи показаний, если вам угрожают чем-либо кроме санкции по ст. 308 УК (сито «Д»). Так что при первой же угрозе увольнения с работы, отчисления из вуза, либо обещании «сделать» из вас главаря разбойной банды и все повесить на вас, сразу прекращайте любые разговоры, делайте соответствующее заявление в протоколе, а заодно заявляйте отвод следователю, который, по вашему мнению, поступает незаконно.

Если все-таки решились отвечать на вопросы, не торопитесь, обдумывайте вопросы столько, сколько вам потребуется.

Из легких вопросов следователь сооружает как бы большую колыбель. Слегка укачивая вас в ней, он терпеливо и бережно высиживает свой важный вопрос. Надо хорошенько убаюкать ваше внимание. Возникает довольно бодрый темп допроса. И вдруг — трудный вопрос. Вы смутились (обнажились), а следователь и рад. Он откровенно изучает ваше смущение, напоминает об ответственности за дачу ложных показаний, не дает сосредоточиться.

Что же, спрашивается, делать? А ничего особенного. Просто не надо торопиться.

Ничто не мешает легкий вопрос обдумывать так же, как и трудный. Не торопитесь нарочито, с самого начала. Если следователь ускорит темп, то в протоколе при ответе на очередной вопрос можно кое-что дописывать. Например, «обвиняемый не давал мне никакой экстремистской литературы. Но я просил бы следователя не ходить вокруг, не пугать, не курить в лицо, не повышать голос, не торопить с ответом — словом, не оказывать на меня давления».

— На вас никто не оказывает давления.

— А я не говорю «оказывает», я лишь прошу «не оказывать».

Вы можете не понимать вопросы следователя, не бойтесь переспросить, что он имеет в виду, говоря то или это. Например, если вопрос касается экстремистской литературы, найденной у вас дома, пусть подробно объяснит, какие именно критерии экстремизма существуют, какую листовку считать экстремистской, а какую нет. Вполне возможно, что вы понимаете эти понятия по-разному. Для того, чтобы спросить у вас о каком-либо предмете, изъятом у вас при обыске, недостаточно простого вопроса «Откуда у вас эта брошюра?». Прежде всего, нелишне потребовать, чтобы вопрос был записан примерно так: «Вам предъявляется изъятая у вас на обыске такого-то числа отпечатанная на принтере брошюра под таким-то названием, на столько-то листах, начинающаяся словами такими-то и кончающаяся словами такими-то, что соответствует пункту такому-то протокола обыска от такого-то числа, и так далее». Если у следователя при себе нет брошюры или нет протокола изъятия, или если в протоколе изъятия указано другое количество страниц, то с ответом на вопрос не следует торопиться. Впрочем, следователя интересует, от кого и с какой целью получена брошюра. Перед ответом важно также понять цель вопроса и внимательно посмотреть саму брошюру. Бывает, что в ее тексте удастся найти цитату, которая существенно украсит ответ.

Вас могут спрашивать, подтверждаете ли вы какие-то показания обвиняемого. Начнем с того, что вам никакие показания обвиняемого неизвестны. Вопрос следователя должен формулироваться примерно так: «Вам предъявлены показания обвиняемого такого-то, данные им на предварительном следствии такого-то числа. Далее двоеточие, кавычки и текст показаний». Если следователь почему-то не предъявляет протокола показаний обвиняемого, это странно. Если он предъявляет протокол, то надо внимательно его посмотреть и дать ответ по существу. Следователь готовится к допросу свидетеля. Свидетелю необходимо делать то же самое, но как можно лучше. Не лишнее — расспросить о его манерах того, кого он допрашивал раньше. Хорошо бы обдумать схему предстоящей встречи. Посмотрите внимательно протокол вашего обыска. Почти наверняка вас спросят об изъятых: «От кого получено? С какой целью хранилось?». Что вы ответите на те или иные вопросы? Что напишете в замечаниях к протоколу? И, наконец, чем будете его «раздражать» (в том или ином случае)?

Если допрос неожиданный, например, сразу после обыска, скажите, что вы устали, болит голова. Напишите об этом в протоколе и попросите, чтобы вас вызвали завтра. В конце концов, вы ведь в самом деле так напуганы и так плохо выглядите, что достаточно врачу вас увидеть и он сразу даст бюллетень. Почему-то многие не хотят признать, что напуганы или угнетены ситуацией допроса, боятся оказаться слабыми в глазах следователя, но это только играет против вас. Не бойтесь показать, что вы испуганы, ведь такая ситуация у вас впервые, покажите, что у вас трясутся руки, вы не можете сосредоточиться и т. д., напишите об этом в протоколе. Это поможет вам выиграть время и нарушить планы блицкрига противника.

Никто не мешает вам взять на допрос УК и УПК, чтобы знать точно, в чем вас обвиняют, и сколько за это грозит, потому что следователь, скорее всего, преувеличит вашу ответственность, чтобы оказать еще большее давление.

Помните, что никакие видео или фото из Интернета, а также стенограммы разговоров или СМС не являются доказательством вашей или чьей-либо вины. Для следствия важны обличающие показания, которых они пытаются добиться предъявлением наглядности. Даже если не только для вас, но и для следствия, очевидно, кто на

фотографии или на видео совершает противозаконные действия, только когда вы это признаете письменно, это станет доказательством. Поэтому как бы на вас не давили, **никогда не узнавайте никого на фотографиях** и не подтверждайте факт недоказанных действий.

Следователи часто призывают к чистосердечному признанию и помощи следствию. Это действительно является смягчающим обстоятельством для суда. Действительно, активное содействие следствию в раскрытии преступления, изобличении других участников позволяет вам рассчитывать на «не более половины самого строгого наказания, предусмотренного данной статьей». Ничего подобного не сказано о чистосердечном признании. Если вы что-то сделали единолично, можете признаваться и помогать следствию сколько угодно, но ни в коем случае не признавайтесь, если от ваших действий зависит положение остальных участников «преступления». Помните, как только вы сознались, как бы вы не сопротивлялись, вы не сможете укрыть остальных. Когда вы молчите, следствие сосредотачивает внимание на доказывании вашей вины, если вы признаетесь, вы облегчаете им работу и даете время найти ваших соучастников. Поэтому тут важно сделать выбор: либо вы сдаете всех и потом всю жизнь слывете предателем, либо вы остаетесь верными своим идеалам и остаетесь в первую очередь человеком, пусть даже в тюрьме.

В любом случае, даже если вас взяли, не стремитесь признаваться. Признание гарантирует вам срок, отрицание вины — оставляет надежду на недоказанность преступления. Не бойтесь понести наказание: во — первых, вам вряд ли дадут самое строгое наказание; во — вторых, вряд ли наказание будет связано с лишением свободы, в — третьих, вы не просидите полный срок, по прошествии 1/3 срока можно рассчитывать на замену неотбытой части наказания более мягкой, либо на условно — досрочное освобождение по истечении срока (если ваше преступление не тяжкое и вы судимы в первый раз), а в — четвертых, всегда помните, что вы делаете правое дело и ничто не способно вас сломить.

У следствия есть цель и средства для достижения цели.

Главная цель — «приструнить», чтобы другим было неповадно, то есть «перевоспитать». Так, по крайней мере, кажется. Ну, а как перевоспитать? Разумеется, в рамках конкретного уголовного обвинения, которое, как конфетка в красивой и дорогой обертке, должно быть представлено в суд, несмотря на протесты «мировой общественности». Поэтому следствию хотелось бы, чтобы суд пошел хорошо, чтобы свидетели изобличили подсудимого, а подсудимый, изобличаясь самостоятельно, изобличал бы еще и свидетелей. Важно также, чтобы подсудимый выглядел жалким. Очень неплохо при этом, если подсудимый будет непоследовательным, непринципиальным, наконец, несимпатичным, чтобы всякий суд мог квалифицировать его раскаяние как неполное и нечистосердечное. Ведь последующий за этим суровый приговор должен припугнуть всех, кого надо. Каковы цели, таковы и средства. Их много, очень. Но, по существу, они устремлены лишь на то, чтобы всякий свидетель ощущал себя одновременно и обвиняемым, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ведь только тогда из него, напуганного и послушного, можно лепить что угодно и как угодно. «Имейте в виду, — говорит следователь, — ваш товарищ оказался в тюрьме из-за вас». Так следователь караулит обычное человеческое желание помочь другому и взять какой-то «грех» на себя. Стоит только «клюнуть» на удочку, как потом одни показания будут плодить другие, пока все тайно подслушанное и подсказанное не обретет благообразный вид юридического документа. И тот, кому достанется больше всех, станет утешать себя мыслями о спасенных друзьях и близких.

Чего не делать на допросе или Основные ошибки активистов.

Известно, что только 5 % неочевидных преступлений раскрывается по материальным следам. Основная же масса раскрывается по поведенческим реакциям, в том числе и с помощью показаний свидетелей и самих обвиняемых. Поэтому дача показаний по делу, которое касается не только вас, приравнивается к хождению босиком по битому стеклу.

Прежде всего необходимо отметить психологическое состояние, в котором обычно находится допрашиваемый. Каждый человек, впервые сталкивающийся с уголовным делом, испытывает стресс — ему хочется, чтобы допрос побыстрее закончился, а это случается только в том, случае, если речь из вас льется ручьем. Следующая мысль, посещающая ваш мозг — «Они все знают!». На самом деле, этот самый распространенный миф развенчивается утверждением, что если бы у них против вас было что-то серьезное, они бы с вами столько не мучались; особенно критически стоит относиться к допросам, происходящим спустя большое количество времени с момента совершения «преступления». Если бы «они знали все», вас бы взяли уже на следующий день. Итак, если согласились давать показания,

1. ВСЕГДА говорите только за себя. Реплики типа «Я сам анархист, и знаю, что Саша и Маша тоже разделяют определенные взгляды» исключаются. Хотите вешать на себя ярлыки и названия, делайте сколько влезет, но не надо и других пускать под эту гребенку. Вы ведь не знаете, что в соседней комнате Саша и Маша играют дурачка, который просто зашел в гости, и у них это успешно получается.

2. НИКОГДА не рассказывайте о инициативах, в которых вы участвуете, если конечно это не единоличная ячейка. Описывая систему отношений, регулярность собраний, темы, которые вас интересуют, устройство той или иной группы, способ принятия решений вы добровольно сдаете органам всю подноготную движения. Любая, даже, по вашему мнению, самая безобидная и неважная информация, которая касается группы людей, должна держаться в секрете, если иное не решено ее участниками. Помните, вы не на митинге, и сотрудники это вам не друзья и не народ, до которого вы хотите донести анархические идеи. Нужно понимать, что сегодня ФНБ или Беспартшкола — просто низовая инициатива, а завтра — незарегистрированная организация.

3. Возьмите за правило не делать НИКАКИХ предположений касаясь того, кто мог бы совершить преступления, потом это оборачивается в косвенное доказательство чьей-то вины. Не передавайте никаких слухов, никаких суждений других людей на этот счет.

4. Если вы сами участвовали в преступлении, у вас есть два выхода:

- * идти в полный отказ — тогда органы потратят все свои силы, чтобы добиться признания лично вашей вины, также отмечают вопросы о других участниках.

- * признать ТОЛЬКО свое участие, но отказаться пояснять обстоятельства преступления, называть других участников, их роли и стадии планирования. Для этого нужна огромная сила воли, т. к. как только органы получили от вас признание, их работа состоит в поиске соучастников, и давление на вас будет оказываться вдвое больше того, как если бы вы пошли в отказ. Привыкните к мысли о том, что вы в ответе за то, что сделали и не завидуйте тем, кто еще на воле. Лучше понести все наказание самому, чем прослыть предателем.

5. Не думайте, что можно валить всю вину на тех, кого нет в стране. Вы не знаете, что сейчас происходит на воле, поэтому опять же, говорите за себя.

6. Не рассказывайте даже о прошлых событиях, о людях, принимавших в них участие. Сегодня шествие у Генштаба кажется вам административным правонарушением, завтра по нему осудят вашего товарища на 4 года. Не говорите об участии других людей даже в легальных акциях.

Как же формируется база «Они все знают!»

- * изучаются ваши телефонные соединения. Привыкните пользоваться телефоном только для связи с родственниками, с товарищами общайтесь вживую и посредством зашифрованной интернет связи.

- * изучается история ваших интернет — сообщений. Поэтому пеняйте на себя, когда вам зачитывают историю чужой переписки с вами или логи месенджеров. Сколько еще нужно говорить о своевременном удалении сообщений с сервера и отключении логов?

- * показания ваших «товарищей», которые уже прежде, чем вас допросили, сказали, что вы анархист, что с вами познакомились на ФНБ/концерте/футболе, куда вы приходили с

тем и с тем, что у вас была кличка «Бывалый», а в интернете вы пользовались ником «666» и вы как-то странно вели себя в день акции.

* показания ваших родителей и «невтемных» друзей, которые при первом же появлении милиции трясутся за вас и свою задницу и выкладывают то, чего вы сами о себе уже не помните. Общение с родителями и друзьями — тема отдельной статьи.

Так что за мысль «Они все знают!» благодарите себя и ваших дорогих друзей, которые забивали на безопасность и расписали вас во всех красках. И знайте, что сейчас кто-то по вашей вине сидит и думает, что за ним следили с рождения.

Приложение 1

Полезные статьи Уголовного Кодекса РФ

Для лучшего понимания советуем вам кроме этого приложения прочитать комментарии к статьям УКРФ. Например на сайте <http://rfuk.ru>

Статья 330. Самоуправство.

1. Самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, — наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

2. То же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, — наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 299. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности

1. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Статья 302. Принуждение к даче показаний.

1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, — наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, — наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

Статья 309. Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к

неправильному переводу.

1. Подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта в целях дачи им ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода — наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких, — наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья указанных лиц, — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц, — накладываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Статья 301. Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей.

1. Заведомо незаконное задержание — наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Заведомо незаконные заключение под стражу или содержание под стражей — накладываются лишением свободы на срок до четырех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, — накладываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

Статья 303. Фальсификация доказательств.

1. Фальсификация доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем — наказывается штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

2. Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником — наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью на срок до трех лет.

Статья 306. Заведомо ложный донос.

1. Заведомо ложный донос о совершении преступления — наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления либо с искусственным созданием доказательств обвинения, — наказывается лишением свободы на срок до шести лет.

Статья 307. Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод.

1. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение эксперта, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования — накладываются штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, — накладываются лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Свидетель, потерпевший, эксперт или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе.

Статья 308. Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний.

Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний — наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников.

Статья 316. Укрывательство преступлений.

Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений — наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником.

Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями

1. Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, — наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, — наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 286. Превышение должностных полномочий

1. Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, — наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, — наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) с применением оружия или специальных средств;
- в) с причинением тяжких последствий,

— наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений

1. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан — наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, — наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

3. Незаконное производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, — наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 139. Нарушение неприкосновенности жилища

1. Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, — наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. То же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, — наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, — наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Примечание. Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Приложение 2

Выживание в условиях массового террора

ПОДГОТОВКА К АРЕСТУ

Не держите опасную информацию в памяти: вас могут «расколоть» с помощью наркотиков. Не пытайтесь что-либо спрятать в доме от обыска: профессионалов «шмона» вам не провести. Распрощайтесь с жизнью, постарайтесь поставить в ней приличную точку. Невозможно раздавить личность, которая готова к смерти. Если вы не чувствуете в себе готовность умереть, то есть не способны противостоять допросу «с пристрастием», предупредите друзей, чтобы они не делились с вами опасными тайнами: в годы репрессий следователи и надзиратели не просто били арестованных, а применяли самые жестокие пытки. Большинство случайных жертв повальных арестов покорно следует, куда прикажут, чтобы «помочь следствию» разобраться в своей невинности. Невинность не защищает от государства. Вас могут арестовать просто для того, чтобы выполнить спущенную сверху цифру плана по «разоблачениям».

ИЗБЕЖАНИЕ АРЕСТА

Будьте постоянно готовы к побегу. Если начнут брать людей вокруг вас, сматывайте удочки. Ночной звонок в дверь воспринимайте, как сигнал «Марш!»: обычно арестовывают ночью. Выходите из города пешком через дворы, избегайте дорог. В условиях массового террора вас не станут искать широко: объявят только местный розыск. Не появляйтесь на вокзалах, у друзей и родственников. Приемы ареста разнообразны. Могут на работе вызвать к начальнику. Могут затащить в затормозившую рядом машину. Если вас арестовывают на улице, кричите и сопротивляйтесь. Сопротивление при аресте ухудшит ваше положение не намного, но может вызвать замешательство «оперативников». Не храните дома бумаги, которые могут скомпрометировать вас или ваших друзей. Не записывайте адреса, телефоны всех своих друзей: кое — кого держите только в памяти — чтобы было где укрыться в черный день.

ПОД СЛЕДСТВИЕМ

Следователь может лгать, запугивать, устраивать ловушки, обещать неприятности родственникам, провоцировать на агрессивность. Его цель может состоять не в том, чтобы докопаться до справедливости, а в том, чтобы скорее закрыть следствие с удобным начальству обвинением. Следователь — человек особый. Он насмотрелся всякого. Не надейтесь на его совесть и не пытайтесь разжалобить. Не ведите себя вызывающе. Не умничайте. Понимающе относитесь к следователю и изображайте помощь следствию.

Тактики следователя:

1. Как можно раньше устроить первый допрос — пока вы не собрались с мыслями.
2. Читать проповеди и давить на совесть.
3. Прикидываться сочувствующим и лезть в душу.
4. Лстить.
5. Запугивать.
6. Работать на контрасте: «злой» следователь чередуется с «добрым».
7. Блефовать: категорически утверждать бездоказательные вещи с целью дезориентировать вас. Например, придумать, что в месте вашего безукоризненного алиби происходило нечто, и запросить подробности.

8. Обещать содействие в смягчении наказания. Это уловка для очень наивных людей: следователь не имеет влияния на суд иначе, как через обвинительное заключение.
9. Предлагать компромисс: вы частично признаете вину в обмен на что-то.
10. Затягивать следствие, пока предварительное заключение не измотает ваши нервы.
11. Выхлопотать предварительное заключение для ваших родственников и друзей.
12. Посадить к вам в камеру «наседку» — доносчика. Доносчик будет пугать вас последствиями непризнания вины, а также провоцировать на откровения.
13. Посадить вас в одну камеру с уголовниками, которые покажут вам, что такое ад.

Ваша тактика:

1. Оттягивать первый допрос, чтобы хорошо все обдумать.
2. Не раскрывать факты, которые потом будет бессмысленно отрицать. Если вы признались, где спрятали подрывную рукопись, вам не удастся взять слова обратно.
3. Подыгрывать следователю. Пугает — бойтесь. Беседует задушевно — «посочувствуйте».
4. Уступить домогательствам следователя, чтобы на суде отказаться от показаний и разоблачить следователя. Это номер рискованный, как затяжной прыжок с парашютом. Успех зависит от «конкретно — исторических условий». На всякий случай не надейтесь, что общественность повалит на ваш процесс.
5. Отказаться от дачи показаний. Не читайте мораль следователю, не угрожайте фразочками, вроде «придет и наше время». Устраивать голодовки для защиты своих прав — бесполезно.

ЧЕГО ОНИ ХОТЯТ ОТ ВАС?

Цели спецслужб при общении с инакомыслящими:

- а) составить психологический портрет инакомыслящего (выявить его взгляды, привычки, круг знакомств, слабости и уязвимости);
- б) заставить его изменить свои взгляды и действия в нужную для властей сторону;
- в) завербовать его (привлечь к сотрудничеству со спецслужбами).

Даже беседуя с вами о нейтральных вещах (увлечениях, спорте, погоде и т. п.) или прикидываясь сочувствующим — сотрудник спецслужб преследует только эти три цели.

При вербовке и манипулировании людьми спецслужбы используют такие приемы, как: шантаж, подкуп, «взаимопомощь», убеждение, внушение, запугивание. Завербовав человека, спецслужбы могут использовать его не только как доносчика — информатора, но и как нарушителя единства организации, провокатора, связного, «трамплин» для проталкивания в группу своих людей, и т. п.

Этапы вербовки — это выявление «кандидата», его разработка, оценка перспективности; привлечение; проверка; определение направлений деятельности и удержание.

ПОЧЕМУ ИМЕННО ВЫ?

Что заставляет тайную полицию обратить внимание на человека? В первую очередь — его политические симпатии; проявляемая увлеченность; недовольство; маленькие и большие неудачи; информированность; оброненные замечания и высказывания; необычное поведение (заторможенность, разгульность, и т. п.). Наиболее пригодны для вербовки те, кто обладает моральными изъянами (страстью к алкоголю, сексуальным развlecениям, наркотикам...) или же «запятнанностью» биографии; имеют долги; сильно привязаны к кому-либо (чему-либо) или же, наоборот, лично озлоблены на кого-либо из левой среды.

ЧТО ОНИ О ВАС ЗНАЮТ?

Когда Вы попали в их поле зрения, в отношении Вас начинается «разработка», сбор первичной информации о человеке. Спецслужбы получают её из официальных документов, по опубликованным (Вами или о Вас) статьям, письмам, докладам; опрашивая Ваших друзей и знакомых, наблюдая за Вашими действиями (прослушивая разговоры по телефонам и в квартирах, читая бумажную и электронную переписку, тайно проникая в жилище и считывая информацию с винчестера компьютера, и т. д.), а затем и в ходе прямого общения.

У спецслужб имеется досье на каждого заметного активиста оппозиции, которое включает как «формальные данные» (ФИО, адрес, возраст, национальность, этапы учебы и работы), так и его привычки (любимая музыка и литература, напитки и кушанья, тип используемых сигарет, доминирующее настроение, режим сна, читаемые газеты и журналы, темы разговора, проведение свободного времени и т. п.), круг общения, отношение к родным и к товарищам, к разным аспектам жизни (к алкоголю, женщинам, деньгам, приключениям, и т. п.). Узнав путем прослушивания незначительные подробности, напр. о любимой игрушке в детстве, о подруге, о домашних животных и т. п. — они пытаются впоследствии «поразить осведомленностью», создать впечатление всезнания, впечатление о постоянном плотном наблюдении за объектом в течении всей жизни. Досье содержит также данные о психологических и интеллектуальных качествах объекта, его физических характеристиках (рост, вес, тембр голоса, особые приметы, болезни и проч.).

Побуждающие моменты, которые позволяют им надеяться на успех вербовки данного лица — это его жадность, его материальные затруднения, его страх (компрометации, физического воздействия, за других людей...), стремление к власти, романтические представления, авантюризм, национализм, тщеславие, месть, преувеличенное мнение о своих способностях, сострадание, любовь — страсть, любовь к детям, житейские слабости и пороки (пьянство, азартные игры, женщины, гомосексуализм, наркотики и т. п.). Мотивами вербовки «заоблачных» интеллектуалов могут служить их утонченные стремления к: тайной власти; игре с законами; знанию того, о чем не могут знать другие; проникновению в тайны... Любому человеку трудно преодолеть в себе: любовь — страсть; любовь к детям; тщеславие; страх... На всех этих «клавишах» характера будут пытаться играть вербующие. Зная, что Вам более всего нужно, они будут пытаться Вами манипулировать.

КАК ОНИ ЗНАКОМЯТСЯ И БЕСЕДУЮТ?

Знакомство с вербуемым могут начать, открыто представившись сотрудником спецслужб, или же притворившись сочувствующим, или создав «случайные» обстоятельства для знакомства (попутчик в транспорте, сосед в кинозале или театре, и т. п.). Познакомившись, вербующие углубляют контакт с объектом. Сотрудник спецслужб, как правило, спортивного телосложения, подтянут, аккуратен, ловок в движениях, одет в недорогой неброский костюм, обувь начищена, прическа «по уставному» опрятная, сдержан, тон беседы ровный.

От «беседы» с ними Вы имеете право отказаться, т. к. в УПК нет понятия «беседа». Тут рассматривается случай, когда отказаться от нее по каким-то причинам затруднительно.

Беседу они начинают с того, что снимают у человека напряжение (используя улыбку, привлекательный вид, дружелюбный тон, комплименты, явно приятные вопросы, болтовню о житейских пустяках). Затем начинают задавать интересующие их вопросы.

В беседе сотрудники спецслужб «подстраиваются» к эмоциональному состоянию человека, имитируют сочувствие к его идеям, дают ему почувствовать его значительность и превосходство, разыгрывают роль «новичка» нуждающегося в «консультациях специалиста», используют прием «откровенность за откровенность»

(сообщая несущественные или вымышленные подробности о своей жизни и работе). Наблюдают, в какие моменты у человека возникает внутренняя «борьба мотивов» (например, страх и жадность борются с нежеланием доносить на товарищей), и на этих моментах сосредотачивают все свои усилия, подавая самые «впечатляющие» аргументы. Соппротивление человека они нейтрализуют аргументами, игнорированием, высмеиванием, подчеркиванием слабых мест, разжиганием эмоций (мстительности, недовольства, тщеславия, восторженности, ревности, сострадания...), ссылкой на авторитеты, на моральные и религиозные ценности, патриотизм, гражданский долг и т. п.

Они пытаются убеждением и внушением преодолеть логические и моральные барьеры, мешающие человеку стать предателем. Предлагают содействие в карьере, трудоустройство, учебу в престижном вузе, продвижение по служебной лестнице, деньги, престижные знакомства, желаемую информацию (естественно, ложную), коллекционные или хоббийные предметы, наркотики и т. п. — в зависимости от потребностей человека. Используют не только подкуп, но и шантаж (угрожают огласить порочащие и скрываемые факты биографии, чтобы испортить репутацию, помешать в карьере, в работе, в учебе). Широко применяются угрозы увольнения с работы, исключения из вуза, потери отсрочки от армии, угрозы любимым людям данного человека и т. п. Если беседа протекает неудачно, они повторяют свои аргументы и предлагают «еще раз подумать», назначая следующую встречу.

ПОМНИТЕ: единственный настоящий и несмываемый компромат — это ПРЕДАТЕЛЬСТВО, то есть сотрудничество со спецслужбами! Всё остальное извиняемо.

ПОМНИТЕ: нельзя «для вида» соглашаться на вербовку, т. к. спецслужбы тщательно проверяют завербованного (поручают достать информацию, которую тот особенно не хочет выдавать; или информацию, которая уже известна его хозяевам). Способы проверки — дублирование, наблюдение, провокация, иногда требование совершить насильственные действия против бывших товарищей.

ПОМНИТЕ: о вызове и беседе с работниками спецслужб нужно проинформировать своих товарищей (лучше всего — составив по памяти стенограмму беседы).

ПОМНИТЕ: занявшись политикой, надо сперва проанализировать свою личную жизнь, выявить компрометирующие моменты, слабости и привязанности (хобби, вино, секс, деньги, черты характера...), быть готовым к тому, что они могут быть использованы спецслужбами для манипулирования и шантажа.

ПОМНИТЕ: не следует выделяться шокирующим внешним видом, разгульным поведением и необычным образом жизни. Не следует вызывать неприязнь коллег и соседей, вступать в житейские ссоры и скандалы, совершать пьяные или хулиганские выходки, вести беспорядочный образ жизни, злоупотреблять наркотиками. Соблюдая мелкие правила — получаешь возможность нарушать большие.

ПОМНИТЕ: все попытки сблизиться с вами надо воспринимать с привычной настороженностью (задавая себе вопросы «зачем?» и «почему?»). Будьте осторожны со всеми, кто предлагает «бескорыстные» услуги (дает деньги в займы, активно в чем-то помогает, предоставляет по дешевке что-либо нужное...).

ПОМНИТЕ: вести и хранить свои записные книжки надо так, чтобы адреса товарищей не попали в руки спецслужб (для этого имена и адреса надо записывать условным шифром). Шифровать следует и архивы электронной почты.

ПОМНИТЕ: спецслужбы постоянно отслеживают интернет — корреспонденцию, письма, телефонные переговоры инакомыслящих. Не ведите деловые телефонные разговоры открытым текстом; не называйте подлинных дат, фамилий, адресов; используйте кодовые наименования отдельных действий; пользуйтесь условным языком, в котором безобидные фразы имеют совершенно другой смысл; звоните только по необходимости (хотя возможен также вариант частых разговоров «не по делу» с одним и тем же человеком — тактика «растворения информации»). Желательно, чтобы самые секретные письма приходили на адреса людей, не задействованных в движении (ваших друзей, сочувствующих).

ПОМНИТЕ: Подлинные имена и адреса людей называть в помещениях и по телефону не следует, нужно использовать систему кличек, псевдонимов.

Приложение 3

Поединок между следователем и подозреваемым/свидетелем

Нападение

Михаил Вошинский, прокурор кассационного отдела Генпрокуратуры.

— С чего ты обычно начинаешь допрос?

— Любой допрос — это прежде всего конфликтная, стрессовая ситуация, даже если перед тобой потерпевший или свидетель. Так что первый закон здесь — снять внутреннее напряжение человека и сделать все, чтобы его разговорить. Для подозреваемого или обвиняемого необходимо создать условия для свободного рассказа, избегая прямых вопросов. Для создания установки на общение необходимо что-то общее. А общее у обвиняемого и следователя всегда есть — в любом случае им придется провести много времени вместе. В то же время нельзя переходить границу и давать противнику психологического преимущества, а то допрос обратится против следователя. Хотя напряжение, в котором находится обвиняемый, дает следователю психологическое преимущество.

— Какие тактики использует следователь?

— При допросе обвиняемого необходимо убедить человека в том, что ему выгодно дать показания. Для этого надо создать впечатление, что у него нет другого выхода, кроме как сказать правду на основании того, что следствию все известно и сопротивление бесполезно. Идеальный случай — дополнить допрос очной ставкой с потерпевшим или свидетелем. Плюс — предъявление подозреваемому документов и имен, имеющих в распоряжении следствия. Все вместе это может дать хороший результат. Самый эффективный допрос сразу после совершения преступления.

— Что больше всего злит следователя?

— Самый простой способ настроить против себя следователя — не являться на допрос вообще. По опыту могу сказать, что это воспринимается однозначно — как хамство. Любое вранье, жалобы в разные инстанции — воспринимаются как средство защиты. Но неявка на допрос — это лучший способ заставить следователя работать с максимальной отдачей против себя. Я не буду расписывать преимуществ отказа от дачи показаний по 51-ой ст. Конституции, они очевидны. Но хочу заметить, что отказ формирует весьма определенную позицию у следствия и обвинения, и судом это оценивается соответственно. Еще раздражают обрывки юридических знаний, полученных из детективной литературы или плохого кино. Например, человек где-то слышал о 51-ой статье — и понимает это так, что он вообще не должен вообще ничего говорить. Хотя он может оказаться от показаний только против себя и родственников.

— По твоему опыту, кто быстрее 'раскалывается' — примитивная личность или интеллеktуал?

— Конечно, у каждого человека свой психологический барьер. Это и определяет характер работы с ним. Конечно, считается, что у людей интеллигентных барьер психологический ниже, психика тоньше, но определяет здесь все-таки не уровень образования, а твердость характера. Сейчас новый тип обвиняемого появился, особенно в сфере экономических преступлений — человек образованный, но кремень. Что касается пьяниц и просто тупых людей — это не лучший материал для следователя, их минус — обилие бессмысленных версий. Все-таки приятней работать с соответствующим уровнем интеллекта.

Юрий Гервис, адвокат, заместитель председателя президиума межтерриториальной коллегии адвокатов 'Межрегион'. До 1994 года работал следователем КГБ — ФСК.

— К каким уловкам чаще всего прибегают следователи при допросе?

— В ход идут самые банальные приемы. Очень часто следователи, побуждая человека к даче показаний, играют на простейших человеческих эмоциях — чувство обиды, например. Частенько, когда человек задержан в качестве подозреваемого, но еще не арестован и обвинение не предъявлено, ему говорят: «ты□то нам не нужен, ты вообще за других попал, дай показания и пойдешь домой». Поверьте, такие примитивные приемы очень эффективны, когда человек находится в стрессовой ситуации. А допрос — всегда стресс для любого нормального человека, даже если его допрашивают в качестве свидетеля. Распространенный прием при допросе — демонстрация большей осведомленности следователя, чем есть на самом деле.

Все эти уловки применяются в совокупности. Сначала скажут: «мы все про вас знаем», затем, что лично вас никто не собирается привлекать к уголовной ответственности. Потом попросят дать показания на других лиц, которые якобы на самом деле интересуют следствие. А если не подействует, будут упираться на то, что другие□то уже дали показания против вас, даже махать перед носом какими□то бумагами. Кроме того, люди в погонах частенько эксплуатируют мифы, бытующие в сознании обывателя: тотальная прослушка телефонов, подробные досье, имеющиеся на каждого гражданина. Отсюда посыл: 'мы о вас все знаем, но хотим услышать это от вас лично'.

И таких штучек множество. Как это ни смешно, но работает на допросах даже такой кинематографический прием, как хороший и плохой следователь. Когда человек находится в обстановке психологического давления на него действуют самые примитивные знаки расположения с противоположной стороны — например, приглашения попить чайку, покурить, поговорить по душам — все□таки лучше, чем в камере сидеть.

Но всегда надо помнить о том, что из свидетеля любой человек может превратиться в обвиняемого.

— Все эти штучки и человек без юридической подготовки может распознать.

— Но есть уловки, на которые профессиональный следователь может поймать любого человека без специальной подготовки. Например, защищая дипломата МИД Валентина Моисеева, которого ФСБ обвинило в шпионаже, я столкнулся с таким случаем. На допросе следователь спросил Моисеева, был ли он знаком с корейским дипломатом Чо Сон У. Моисеев ответил утвердительно. А в протоколе следователь записал, что Моисеев был знаком с южнокорейским разведчиком Чо Сон У. Вроде бы небольшое добавление, но в корне меняет дело: Моисеев этого не знал и общался с корейцем как с дипломатом из посольства Южной Кореи. А по протоколу получалось, что российский дипломат общался с разведчиком из другой страны, заведомо зная о его незаконной деятельности на территории России.

Вот вы скажете, к примеру, что знакомы с Ивановым, потому что он сосед по подъезду, а записать могут так: тесно общался с Ивановым, лидером такой□то преступной группировки и далее в таком же духе. Разница очевидна.

— Каждый из нас в глубине души думает, что уж он□то следователя переиграет:

— Как ни странно, но практика показывает, что чем умней и образованней человек, тем его проще расколоть на допросе. Ведь он сам в состоянии делать выводы и достраивать логические цепочки. И когда следователь показывает, что ему известны какие□то детали события, такой человек начинает осмысливать происходящее логически, и приходит к выводу, что следователю известно все. И проговаривается, тем самым облегчая следствию работу. Это я еще по своему прошлому опыту знаю. Кроме того, образованный человек часто не может показать, что он чего□то не знает и будет отстаивать такой имидж из последних сил. Ему психологически трудно сказать — я об этом не догадывался, того не знал.

— Как из свидетеля не стать обвиняемым?

— Главное — не говорить ничего следственным органам до встречи с адвокатом.

Причем с адвокатом, которого пригласите вы сами или ваши родственники. Знайте, адвокат, предоставленный вам со стороны — это чей угодно адвокат, но не ваш. Все□таки по повестке лучше являться в органы следствия с адвокатом, даже если вам говорят, что это на 5 минут. Это поможет избежать физического и психологического насилия, а при худшем исходе событий — ваши близкие будут точно знать, куда вас отправили, а не разыскивать вас по всему городу.

Помните о статье 51-ой Конституции — вы можете отказаться от дачи показаний, которые могут быть использованы против вас или ваших родственников. Но ваш отказ от дачи показаний не должен быть вызывающим — это обозлит следователя и настроит его против вас. Поэтому лучше придерживаться таких формулировок: забыл, не обратил внимания, так как болела голова. Также не рекомендуется вслух заявлять о том, что вы собираетесь жаловаться на следователя. Ваши угрозы все равно не подействуют, только обострят обстановку. Все замечания, которые у вас возникли по ходу допроса, необходимо внести в протокол — и угрозы, если они были, и попытки оказывать давление. Ведь это станет материальным подтверждением ваших жалоб в вышестоящие инстанции. К сожалению, частенько отсутствие жалоб в протоколе позволяет органам следствия избегать ответственности за нарушения закона. В любом случае визит к следователю надо использовать как способ получения информации.

Помощь товарищам, попавшим в беду.

Анархический Чёрный Крест поддерживает всех репрессированных анархистов, антиавторитарных экологов, зоозащитников, антифашистов и других людей, которых преследуют за их политическую деятельность или за поступки, которые не противоречат идеалам анархизма. При наличии возможностей, АЧК поддерживает также заключенных, которые стали антиавторитариями в течение отбывания их срока; так называемых «социальных заключенных», которые нарушили закон в целях выживания или борьбы с произволом правящих классов; заключенных, которые борются против тюремного режима изнутри.

На сайте можно найти адреса заключённых и рекомендации к написанию писем, а так же много другой полезной информации.

сайт <http://www.avtonom.org/abc>

e□mail: abc□msk@riseup.net

Если вы хотите помочь активистам, попавшим в беду материально, но по каким□то причинам не хотите сотрудничать с АЧК — мы рекомендуем вам периодически откладывать часть денег, например 100 или 1000 рублей(в зависимости от ваших доходов) на чёрный день. И ни в коем случае, не тратьте эти деньги на пиво, модную одежду или веганскую колбасу. Пускай это будет неприкосновенный запас. Если кто□то из товарищей попадёт в беду — друзья обязательно организуют сбор денег. У вас на руках будет значительная сумма и вы сразу сможете направить свои деньги определённому человеку. Не забывайте, что в руки полиции может попасть каждый, и может быть, вы откладываете эти деньги для себя.

От издательства

Экземпляр брошюры, который вы держите в руках, может быть напечатан в анархистской типографии, офисе какой□нибудь тур — фирмы, у кого□то дома или на сквоту. Мы будем рады, если и вы распечатаете несколько штук и распространите среди друзей, отнесёте в ближайший книжный магазин или раздадите на пикете.

Мы надеемся, что наши силы не были потрачены напрасно, и представленная здесь информация поможет кому□нибудь в трудную минуту. Мы желаем вам удачи в акциях прямого действия, проведении митингов, раздаче еды нуждающимся, создании коммуны и прочих хороших делах. Независимо от того, какую тактику вы выбрали в борьбе с

**“ВСЕ, ЧТО ВЫ СКАЖЕТЕ, МОЖЕТ
БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНО ПРОТИВ ВАС!”**

